ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Ростовская Т. К.

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры семейной, гендерной политики и ювенологии, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, Российский государственный университет (Россия), Московский педагогический государственный университет (Россия), 107150, Россия, г. Москва, улица Лосиноостровская, д 24, 109240, г. Москва, улица Верхняя Радищевская, дом 16/18, rostovskaya.tamara@mail.ru

УДК 371
ББК 74.04п

Цель. Цель статьи заключается в анализе состояния кадрового потенциала молодежной политики.

Методы. Основными методами исследования стали анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, кроссрегиональный анализ.

Результаты. Автор обозначает задачи новой профессионально-образовательной политики в рамках реализации Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года. Уделяет особое внимание подготовке новой модели выпускника магистратуры по направлению подготовки организация работы с молодежью.

*Ключевые слова***:** молодежь, образовательный потенциал специалиста, кадровый потенциал молодежной политики

IMPROVING THE EFFICIENCY AND QUALITY OF EDUCATION AND SKILL-BUILDING OF A SPECIALIST ON WORK WITH YOUTH

Rostovskaya T. K.

Doctor of Science (Sociology), Professor, Professor of the Family, Gender Policy and Youth Studies, Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology, the Russian State University (Russia), Moscow State Pedagogical University (Russia), 24, Losinoostrovskaya str., Moscow, Russia, 07150, 16/18, Verkhnyaya Radishchevskaya, Moscow, 109240, rostovskaya.tamara@mail.ru

Purpose. The purpose of the article is to analyze personnel capacities of youth policy.

Methods. The main methods of the research are analysis, synthesis, deduction, induction, comparison and cross-regional analysis.

Results. The author calls the challenges of the new training policy within the framework of implementation of principles of state youth policy in the Russian Federation up to the year 2025; pays particular attention to preparation of a new model of a graduate of the Magistracy in the training direction – working with young people.

Key words: youth, educational potential of specialist personnel potential of youth policy

Одним из важнейших стратегических приоритетов социального развития в современной России является создание инновационной инфраструктуры государственной молодежной политики, обеспечивающей реализацию потребностей молодежи в сферах образования и науки, здравоохранения и труда, политики и права, культуры и спорта, коммуникации.

Рассматривая в целом инфраструктуру как неотъемлемую часть материально-технической базы общества, при помощи которой создаются общие условия для эффективного развития и функционирования общественного производства, следует согласиться с ведущим российским социологом Ж.Т Тощенко, который отмечает, что производственная инфраструктура не является единственной разновидностью инфраструктуры [1, с. 248–249]. Наиболее актуальной следует считать инфраструктуру социальную, которая в процессе своего функционирования создаёт условия,

© Ростовская Т.К., 2015

обеспечивающие эффективную жизнедеятельность человека в трудовой, социально-политической, культурной и семейно-бытовой во всех основных сферах общества [2, с. 32].

Таким образом, социальная инфраструктура, включающая компоненты, связанные с важнейшими сферами жизнедеятельности человека по форме существования представляет собой систему учреждений и организаций, обеспечивающих условия для повышения человеческого капитала [3].

В этой связи актуально определение инфраструктуры молодежной политики, как системы различных организаций и учреждений, обеспечивающих возможность оказания услуг и проведение мероприятий, направленных на развитие молодежи (в терминологии Распоряжения Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года).

Работа с молодежью в учреждениях органов по делам молодежи нуждается в государственной поддержке. Несмотря на то, что в настоящее время создана разветвленная сеть учреждений органов по делам молодежи (согласно данным мониторинга Минспорттуризма России и Росмолодежи (2011, 2013 годы) в субъектах Российской Федерации функционирует более 293 региональных и 2764 муниципальных учреждений, подведомственных органам по делам молодежи субъектов Российской Федерации, следует отметить следующие проблемы [4, с. 143–149].

В первую очередь, следует обратить внимание на неравномерное функционирование учреждений органов по делам молодежи.

Из анализа рис. 1 следует, что большое количество региональных учреждений органов по делам молодежи сосредоточены в трех субъектах Российской Федерации: в Приволжском федеральном округе – 67 (23 %), Южном федеральном округе – 60 (21 %) и Центральном федеральном округе – 58 (20 %), наименьшее количество в Дальневосточном федеральном округе и Уральском федеральном округе – 12 (4 %) в каждом федеральном округе.

Наибольшее количество муниципальных учреждений органов по делам молодежи также функционирует в Приволжском федеральном округе – 774 (28 %) и Центральном федеральном округе – 715 (26 %), а наименьшее в Северо-Кавказском федеральном округе – 20 и Дальневосточном федеральном округе – 50 (2 %).

Необходимо отметить огромную роль муниципальных учреждений в профилактической работе, так как основная часть услуг социальной защиты и поддержки молодежи приходится на местный (муниципальный) уровень. Однако, как показывает практика, местные органы власти имеют достаточно ограниченные средства на реализацию мер молодежной политики.

Во-вторых, в настоящее время в некоторых российских регионах сохраняется ситуация неполного охвата молодежи учреждениями органов по делам молодежи и их услугами; наблюдается снижение активности формирования эффективных механизмов

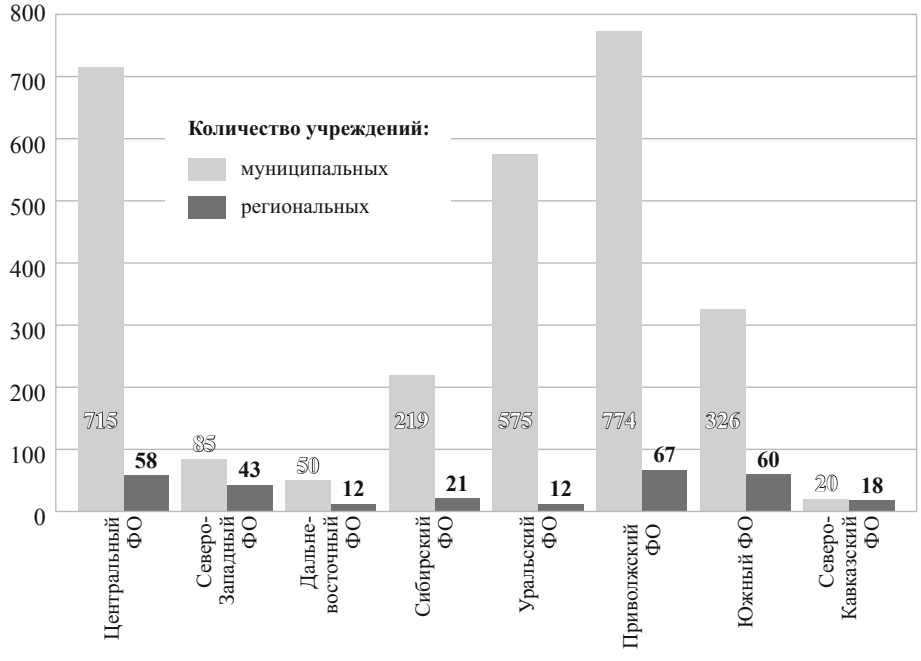

Рис. 1. **Распределение учреждений органов по делам молодежи по субъектам Российской Федерации**

управления и финансирования данных учреждений, а также внедрения системы современных технологий оказания услуг. Можно предположить, что обозначенные проблемы связаны в том числе, и с неукомплектованностью учреждений органов по делам молодежи профессионально компетентными специалистами, хотя в последние годы в нашей стране активно идет процесс по подготовке специалистов в сфере молодежной политики [5, с. 51–54]. В настоящее время более 100 российских образовательных организаций высшего образования, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования уровней бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки организация работы с молодежью, готовят кадры для работы с молодежью.

Повышение эффективности и качества образовательного потенциала специалиста в сфере молодежной политики, является важнейшим условием реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. На это направлен и утвержденный в сентябре 2015 года новый федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 34.04.03 Организация работы с молодежью (уровень магистратуры), который позволит на более высоком уровне готовить магистров, способных решать комплексные задачи по реализации молодежной политики в научно-исследовательской, социально-диагностической, проектной, организационно-управленческой, экспертно-консультационной и педагогической деятельности.

Несмотря на то, что за последние пять лет выпущено более 1,5 тысячи специалистов по работе с молодежью, существует проблема их трудоустройства; к сожалению более 70 процентов не идут работать в сферу молодежной политики. В этой связи необходимо в первую очередь разработать механизм целевого набора для подготовки специалистов сферы молодежной политики в соответствии с потребностями отрасли.

И наконец, до настоящего времени в нашей стране не утвержден профессиональный стандарт специалиста по работе с молодежью. Принятие данного нормативного документа позволит:

- обозначить основную цель вида профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью;
- разработать функциональную карту вида профессиональной деятельности, включающую описание трудовых функций специалиста по работе с молодежью, входящих в профессиональный стандарт;
- повысить эффективность и качество услуг, предоставляемых учреждениями органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации, что безусловно будет способствовать повышению эффективности человеческого капитала, воспитанию конкурентоспособного и подготовленного к жизни в глобальном мире молодого поколения россиян.

Литература:

1. Тощенко Ж. Т. Инфраструктура: Энциклопедический социологический словарь / под. общ. ред. Г. В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995.
2. Тощенко Ж. Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М.: Мысль, 1980. 206 с.
3. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография/под общей ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Мос. гуманит.унив-та, 2013. 718 с.
4. Ростовская Т. К. Роль социальных технологий в формировании семейных ценностей в молодежной среде // Вопросы управления. 2015. № 1.
5. Ростовская Т. К. О повышении эффективности и качества услуг учреждений органов по делам молодежи // Экономика и управление. 2015. № 4.

References:

1. Toshchenko Zh. T. Infrastructure: Encyclopedic dictionary of Sociology / under general edition G. V. Osipov. M.: ISPI RAN, 1995.
2. Toshchenko Zh. T. Social infrastructure: essence and ways of development. M: Mysl, 1980. 206 p.
3. The State youth policy: The Russian and world practice implemented in society of innovation potential of new generations: Scientific Monograph / under general edition A. Lukov. M.: Published by Moscow Humanitarian University, 2013. 718 p.
4. Rostovskaya T. K. The role of social technologies in the formation of family values among young people // Voprosy upravleniya. 2015. № 1.
5. Rostovskaya T. K. On improving the efficiency and quality of service agencies on youth bodies // Ekonomika i upravleniye. 2015